

И.А. Пантелева

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Украина

ВЛИЯНИЕ АНТИЧНОЙ ДЕКЛАМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОСНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

В статье автор рассматривает основные принципы формирования музыкальной культуры Христианства, доказывает, что основные особенности уникального социального феномена Античности – певучей перформансной декламации – были имплементированы в религиозное песнопение, которое считается одним из базовых элементов религиозного дискурса.

Культура Античности – это продуманно-организованная публичная декламация – любовь к которой была самой большой страстью древних греков и римлян. Особенностью декламации древних людей был ее певческий характер (мелодекламация), она являлась результатом естественного развития языков, и ее певучесть достигалась естественными языковыми средствами. Со временем эта своеобразная форма произнесения текста подвергалась изменениям, которые были вызваны различными геоклиматическими и социальными условиями. В результате чего этот уникальный социокультурный феномен не был сохранен потомками.

Как и в античные времена, религиозная (мело)декламация играет большую роль в религиозной культуре. Она существенно облегчает восприятие религиозных текстов и усиливает их эмоциональное воздействие. Трудно назвать хотя бы один религиозный культ, где чтение не производилось бы нараспев. Пение во все времена представляло собой своего рода возвышенную речь. Религиозные служители понимают, что о делах возвышенных, неземных и следует возвещать не будничной речью.

Православное богослужение немыслимо без церковного пения. Православная русская церковь, как и греческая, искони допускала в богослужение только вокальную музыку – пение. В католической церкви существует чтение нараспев, которое называется литургическим речитативом. Как и в Древней Церкви, в григорианском пении различаются мелодические типы распевного чтения, в зависимости от типа читаемого текста. В Исламе муэдзин призывает мусульман к молитвам с башни минарета. Его призыв не выглядит как простое речитативное пение, это настоящая «музыкальная прелюдия» к молитве. Песнопение используется представителями многочисленных сект. Священнослужители часто обвиняют их в использовании песнопения для распространения своих лжеучений, воззрений, обычно приспособленных к народным вкусам (как и во времена Античности), а не сориентированных на отработанные веками церковные музыкальные каноны.

На протяжении развития человечества вопросам как Античности, так и христианской культуры уделялось большое внимание. Часто эти работы были нацелены на изучение определенных проблем каждого феномена по отдельности. Много исследований посвящено рассмотрению влияния Античности на развитие цивилизаций в философском, культурном, социальном, экономическом и других ракурсах (С. Аверинцев, В. Асмус, Л. Блумфилд, В. Бычко, А. Вайман, П. Гайденко, Г. Гегель, В. фон Гумбольдт, Ф. Кессиди, А. Лосев, Б. Рассел, И. Тронский, Н. Хомский и др.). Вопросы, связанные с изуче-

нием религиозной проблематики, носят сугубо узкий прикладной характер в рамках наук о религии (А. Карташев, В. Садовников, В. Ундольский, Д. Шабалин и др.). Междисциплинарных работ, к сожалению, немного. Влияние перфомансной декламации оценено недостаточно. А ведь она была одной из главных составляющих социальной жизни древних греков, а в последствии и римлян. Приняв за истинную, идею об исчезновении навсегда античного перфоманса в общем, и певучей декламации в частности, многие ученые оставляют за границами своих исследовательских интересов проблему обретения «новой» формы, то есть трансформацию декламации в иной вид дискурса (Е.Б. де Кондильяк, аббат Ж.Б. Дюбо и др.).

Поэтому **цель нашей статьи** – попытаться доказать, что основные особенности уникального социального феномена Античности – певучей перфомансной декламации – были имплементированы в религиозное песнопение, которое считается одним из базовых элементов религиозного дискурса. Для достижения цели мы проанализируем ключевые особенности декламации Античности и певческих практик религиозного дискурса, определим основные принципы формирования музыкальной культуры Христианства, тем самым обозначим влияние античного (особенно греческого) декламационного перфоманса на Европейскую религиозную традицию.

Следует отметить, что начало церковного пения в православии датируется одновременно с началом Христианства на Руси. Владимир Равноапостольный после своего крещения привез с собой в Киев демественников (певцов). С царицей Анной прибыли в Киев греческие певцы, прозванные «царицыными». В XI веке греческие певцы-учителя насаждают в песнопении «изрядное осмогласие». Первоначальные нотные книги представляют собой два текста: греческий и славянский. Последнему отводится главное место, но греческий текст используется долго, до половины XIII века, ввиду плохого знания славянского языка первыми иерархами-греками. Нередко один клирос пел по-гречески, а другой – по-славянски. Нотация древних певческих книг состояла из особых знаков: знамена, столпы, позже крюковые знамена, ставившиеся прямо над текстом, без всяких линеек, как древнегреческие нотные знаки и средневековые европейские невмы. Это обстоятельство позволяет предполагать генетическую связь между всеми этими родами нотаций.

На первых порах в Христианстве использовали иудейские песни как образцы для создания гимнов новому божеству. Но в IV веке, когда Христианство получило официальное признание и огромное распространение, «новых» христиан пришлось обучать в новых формах новой религии. Поэтому христианские поэты в роли проповедников стали облекать свои сочинения в привычные литературные формы периода эллинизма. Как указывает Н.Д. Успенский: «...музыкально-певческая практика древней Греции перешла в христианский обиход: древние греческие мелодии легли в основу церковных напевов, которые были усвоены вместе с текстами песен во всех странах, получивших христианство и его литературу из Византии» [1, с. 177].

Следует отметить, что в античном мире Запад являлся некоей духовной провинцией Востока. Рим повелевал и властвовал политически, но именно Греция была источником духовных импульсов. Подобное положение сохранилось и в христианские времена. Фундаментальные положения богослужебного пения, которые Запад усвоил и применил на практике, были сформулированы на Востоке. Пение строилось на основе различных интерпретаций «восточных» систем, зиждущихся на триаде – осмогласие, центонность, невменная нотация. Именно такими интерпретациями стали основные виды богослужебного пения Запада – пение амвросианское и пение григорианское.

Окончательное становление системы богослужебного пения в Западной Европе связано с именем святого Григория Двоеслова, прибавившего к четырем амвросианским гласам еще четыре, в результате чего получилась система, тождественная системе ви-

зантийского октоиха с четырьмя автентическими и четырьмя плагальными гласами. Англосакский ученый Алкуин (VIII век) дал первое описание восьми модусов, подразделив их на четыре автентических и четыре плагальных модуса. К X веку этим модусам или церковным ладам присваиваются названия античных октавных рядов с тем отличием, что античный дорийский звукоряд превращается во фригийский звукоряд западной системы, а античный фригийский соответственно в дорийский. В результате получилась следующая система модусов, в которой за каждым автентическим модусом следовал его плагальный: дорийский – гиподорийский, фригийский – гипофригийский, лидийский – гиполидийский, миксолидийский – гипомиксолидийский. И хотя античная ладовая система подверглась значительному переосмыслению, можно утверждать, что здесь происходит явное возвращение к языческому музыкальному принципу и, что христианское понятие гласа в Западной Европе подменяется античным понятием лада.

Чтобы непосредственно показать общие характеристики декламации Античности и религиозного песнопения, мы проанализируем ключевые моменты этих социально-культурных феноменов. Начнем с того, что само слово «пение» занимает значительное место в терминологической характеристике декламационных языковых практик Античности и европейской религиозной культуре. Так, существует целый ряд греческих слов, которые переводятся как «песня» (aoide, molpe, melpo, melpotaí и другие). В древнерусских летописях «пение» употребляется со значением «чтение». От греческих слов (εκφωνητισ – возглас, εκφωνω – выкликать) образовалось понятие «экфонетика» – искусство речитативного, распевного чтения священных текстов в процессе богослужения. «Строго говоря, – подчеркивает Б. Кутузов, – в православном богослужении нет чтения, а только пение, это поистине “поющее богословие”, отчего и чтение Псалтыри именуется “псалмопением”, петь псалмы означает распевно читать псалмы на определенную погласицу» [2].

Если принять во внимание, что декламация древних людей как характеристика античного перформанса повлияла на формирование христианской музыкальной культуры, то можно сказать, что под пением или песней в перформансном дискурсе подразумевалось также и речитативное исполнение. В этой связи становится ясным способ представления речей в судах, на форумах. Ведь трудно представить себе, что, например, законы в Древней Греции и Древнем Риме воспевались так, как в наше время исполняются песни.

Следует отметить, что вариативность мелодики античной «песни» первоначально передавалась устно. В древние времена роль хранителей певческой традиции отводилась сказателям – рапсодам, которым часто подражали и по памяти исполняли их песенный речитатив. В религиозной культуре певческие погласицы в православии служили «мнемоническим средством и материалом для настройки слуха певцов», – отмечает Н.Д. Успенский [1, с. 73]. Первые записи погласиц относятся к XVI веку, ввиду простоты их мелодического рисунка они ранее передавались от поколения к поколению с помощью устной традиции.

Эстетические вкусы древних греков способствовали тому, чтобы появилась возможность сделать перформансную декламацию искусством и записать ее на ноты. С тех пор она стала предметом обучения будущих ораторов. А в церковной невменной нотации «экфонетические знаки были в основном заимствованы от древнегреческих обозначений речевых акцентов» [3, с. 57].

Отметим, что невмы существовали и во многих древних культурах. Особенности музыкальной декламационной культуры древнего мира является то, что она обнаруживает несомненные связи с более древними культурами Востока. При этом она обладает собственным неповторимым обликом, своими бесспорными достижениями. Во всяком случае не только восточные влияния, но и большие местные культурные традиции подготовили дальнейшее художественное движение на греческой почве. Выработав норму,

греческая культура дала начало многим другим музыкальным практикам, в том числе и христианской. Влияние древнегреческой культуры на формирование, в частности, православного богослужения отмечает Б. Кутузов. Он пишет: «Корни византийской православной традиции распевного чтения лежат также в древнегреческом просодическом речитативном чтении... Греческие знаки просодии впоследствии развились в знаки экфонетической нотации, которые были переданы Византией... Киевской Руси» [2].

Характер погласиц определяется структурой текста. Как и декламация во времена Античности, религиозная погласица в христианском мире – явление не только чисто музыкальное, но и синтаксическое, смысловое. Это не простой религиозный ритуал, это целый сказ, историческое и культурное наследие религиозной культуры с глубоким сакральным смыслом. Интонации, связанные со словом, определяются словом, структурой текста, где знаки препинания, просодическая ритмика речи, связанная с метрически значимыми элементами фразы, подчеркивают синтаксические акценты. Погласица – это текст, произносимый со смыслом и со смысловой мелодикой. В этой связи можно процитировать и Цицерона. В поисках идеальной певучей декламации оратор всегда будет говорить «с мыслями». Так как «говорить стройно и складно, но без мыслей – есть недостаток разума, а говорить с мыслями, но без порядка и меры слов – есть недостаток красноречия» [4, с. 236].

Разнообразие в «репертуаре» может также рассматриваться в качестве характеристики как певучего перфоманса Античности, так и религиозного песнепевческого дискурса. Следует отметить, что речитативная напевная декламация Античности различалась по стилю исполнения и месту ее представления, так и по виду исполняемой песни. Песни классифицировались по содержанию: пэан, лин, гименей, трены, эпиникий, сколий; и различались по социальной функции, исполнительному составу: хоровые и сольные. Различные формы песнопения мы находим и в распевном богослужении. «Каждый вид чтения... имел свой определенный мелодический тип или музыкальную акцентуацию, которая менялась сообразно с содержанием книг: Пятикнижие... должно иметь звуки мягкие, но низкие; Пророки – звуки высокие и грозные; Притчи – вкрадчивые; Песнь песней – оживленные и веселые; Екклесиаст – серьезные и строгие» [5, с. 14]. В свою очередь погласицы делятся на два основных вида – псалмодический и рассказный речитативы. Псалмодическим речитативом читаются нараспев богослужебные книги – Евангелие, Апостол, Псалтырь, пророчества, молитвы и другие. Рассказный речитатив связан с кругом поучительных книг – Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий, Пролог, Синаксарий, Четии-Минеи и другие [6].

Э. Веллес, изучая экфонетику, отмечал принцип вариантности в песнопении. Так, например, один и тот же текст в различных рукописях редко имел одинаковую экфонетическую нотацию. На этот факт указывает и Т. Владышевская, она отмечает, что особую роль в погласицах играет индивидуальная манера исполнителя. Б. Кутузов, не опровергая данного довода, дает дополнительные пояснения: «Одной из причин разнообразия погласиц является относительная свобода импровизации исполнителя в зависимости от значения слов и просодии текста, ограниченная, однако, канонами знаменного пения» [2]. Каноны существовали и в певучей античной декламации. Так, сочиняя мелодекламацию, музыкант был не волен удлинять слоги, поскольку интонационное ударение определяло переход к высокому или низкому звуку. Не имея выбора, музыкант соблюдал ритм песни с тактом стиха и с выраженной в нем мыслью, тем самым декламация подчинялась очень жестким правилам интонации.

Принято считать, что гармоничная интонация пригодна для выражения всякого рода характера мелодии. Гармония базируется на трех составляющих: тембр, интервалы, ритм. Иначе говоря, гармоничный музыкальный «язык» должен обладать всем возмож-

ным набором звуков, нефиксированных ударений, влияющих на разнообразные повышения и понижения голоса, и неодинаковость слогов для выражения всех видов ритма.

Посмотрим, что мы можем сказать в этой связи о религиозном песнопении и античной декламации. Характеризуя псалмодический речитатив как один из видов песнопения, Т. Владышевская отмечает, что он «обладает своим арсеналом музыкальных средств... Для выделения ударных слогов и акцентных слов интонация повышается и понижается, слоги удлиняются или опеваются с помощью вспомогательных звуков. Большую смысловую роль в погласицах играют глубокие цезуры и небольшие паузы» [6, с. 12]. Что касается ритмики погласицы, то это чистый ритм текста, с его ударными и неударными, удлиненными и короткими слогами, а также смысловыми акцентами. Подобные характеристики мы находим у Цицерона, когда он описывает каноны певучей декламации. Идеальный оратор, чтобы выразить страсть и всколыхнуть души слушателей, всякий раз будет придавать голосу определенное звучание. Для этого существует два способа: это приятность слов и приятность ритма. Слова выступают как определенный материал для построения речи, а ритм – своеобразная ее отделка. «Размещаться слова будут или так, чтобы наиболее складно и притом благозвучно сочетались окончания одних с началом следующих; или так, чтобы самая форма и созвучие слов создавали своеобразную цельность; или, наконец, так, чтобы весь период заканчивался ритмично и складно» [4, с. 149]. Поэтому образцовый оратор «будет менять и разнообразить голос и пройдет все ступени звучания, то, напрягая его, то, сдерживая», соблюдая заданный ритм [4, с. 58].

Интересно проследить роль хоров в процессе перфомансного и религиозного дискурсов. Во времена Античности особое место в «теоретическом» осмыслении соотношения относительного и абсолютного, в процессе «слушания» универсальной гармонии Космоса отводилось древнему хору. Для музыкальной гармонии, особенно в песне, «нужно ухо слушателя и хор голосов и душ» [7, с. 38]. Хоры представляли собой неотъемлемую часть языковой культуры древних людей, они несли огромную смысловую нагрузку и определяли стиль человеческой жизни. Хор как выразитель общей морали представлял народ и выступал от его имени. Хор предстает как неотъемлемый элемент церковного песнопения в христианской религии. Он не только эстетически «украшает» церковное песнопение, но и относится к таким погласицам, которые служат для настройки певцов на глас. Согласно преданию, выбор вероисповедания византийского обряда был совершен равноапостольным великим князем Владимиром именно благодаря красоте церковной службы, неотъемлемую часть которой и сейчас составляет хоровое пение.

Пение в хоре во все времена было предметом тщательного обучения. Так, граждане Аркадии, например, обучались музыке в обязательном порядке до 30-летнего возраста; в Спарте, Фивах и Афинах каждый должен был обучаться игре на авлосе, а участие в хоре было важнейшей обязанностью любого молодого грека. В любом случае декламация греков и римлян была предметом тщательной подготовки и часто требовала специального обучения из-за своих фонематических особенностей. Б. Кутузов в своей статье «Экфонетика в православном богослужении» отмечает: «В Древней Руси распевное чтение было целым искусством, которому обучались в специальных школах с детства... Стоглавый Собор (1551) предписывал духовенству учить детей не только грамоте, но и распевному чтению во всех его разновидностях» [2]. Даже среди обученных религиозному песнопению шло разделение для участия в хоровом пении. «В Русской Церкви паремии, Апостол и прочее, читали обязательно музыкально грамотные люди, чаще всего подъяки (певцы левого хора). Певчие дяки – правый хор – в чтении никогда не участвовали» [2].

Все вышеперечисленные факты указывают на то, что декламация как основной компонент культуры античного мира не исчезает, она трансформируется в форму церковного ритуала в соответствии с конфессиональными канонами и историческими условиями каждой отдельной страны. При этом многие особенности полностью теряются, например, ее социальное «наполнение» как отличительная черта декламации Античности. Речь идет о взаимной музыкальной настроенности на декламационную гармонию со стороны декламатора и публики. Вспомним, что красноречие античных ораторов всегда руководилось вкусом слушателей: всякий, кто хотел иметь успех, следил за их желанием и соответственно слагал свою речь применительно к их суждениям и взглядам. Таким образом, толпа вносила во владение своим языком тонкость. Люди постоянно сравнивали манеру речей многих ораторов, признавая только тех, кто, искусно используя интонацию языка, стремился к усладе слуха. «Сверься с правилами – они осудят, обратись к слуху – он одобрит; спроси, почему так, – он скажет, что так приятнее. А речь должна именно услаждать слух», – отмечает Цицерон [4, с. 159]. В религиозном ритуале сохраняется аудитория, но публика не является главным приоритетом декламатора, она полностью зависит от него, тем самым наблюдается сужение круга вовлеченных участников. Публика пассивно участвует в церковном перформансе, который становится ритуалом только для священнослужителей. Добровольный выбор участия заменяется обязанностью, стремление к красоте, гармонии – эстетическим созерцанием. Во времена Античности публику не интересовала истинность речей, главным выступали законы космической гармонии (период эллинизма) и красоты речи (период эллинизма). В последующие века вплоть до наших дней сохранилось это явление, хотя и с другой обусловленностью. «Публика» не задумывается об истинности религиозной декламации, да она и не знает ее правил. Религиозный перформанс является абсолют, не требующим пояснения и понимания. Богослужбное песнопение предстает, таким образом, закодированным Священным Писанием с глубоким сакральным музыкальным содержанием.

Сделаем **выводы**, во все времена мелодекламация играла большую роль. «Отчужденная» веками певческая декламация Античности влияет на формирование религиозного богослужбного пения. Ее музыкальные основы, конечно же, подвергаются изменениям в контексте религиозной системы, но, при этом именно античные лады ложатся в основу христианского понятия гласа. Основные характеристики, присущие античной декламации, находят свое применение в богослужбном пении. Речь идет о речитативном характере «песен», о перформансном тексте, который произносится со смыслом и со смысловой мелодикой, о присутствии четко определенных канонических мелодики, ритма, перформансных слов, о присутствии хора, который выполняет определенную смысловую нагрузку и регулятивную функцию, о специальном обучении произнесения декламационных текстов и о многом другом. Все вышеперечисленные факты указывают на трансформацию декламации в форму церковного ритуала. Приобретая новую форму, она теряет многие социальные особенности, например, музыкальную настроенность на декламационную гармонию со стороны декламатора и публики, ориентацию на вкус и желание публики, ее активное участие в действии. Отсутствие заинтересованности публики в определении истинности речей сохраняется и в религиозном дискурсе, хотя оно обуславливается другими причинами. Если во времена Античности приоритетами является гармония и красота речей, то в религиозном ритуале перформанс предстает абсолют, не требующим пояснения и понимания.

Приоритетным направлением в дальнейшем изучении данной темы могут быть исследования, посвященные древнекитайскому перформансному ритуалу в сравнении с перформансным дискурсом Античности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство / Н.Д. Успенский. – М., 1971. – 350 с.
2. Кутузов Б. Экфонетика в православном богослужении / Б. Кутузов // Журнал Московской Патриархии. – 1999. – № 7. – Режим доступа: < liturgica.ru >
3. Мартынов В.И. История богослужебного пения / В.И. Мартынов. – М., 1994. – 360 с.
4. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Туллий Цицерон / Под ред. М.Л. Гаспарова. – М., 1972. – 286 с.
5. Скабалланович М. Толковый Типикон / М. Скабалланович. – Вып. I. – Киев, 1910. – 240 с.
6. Владышевская Т. К вопросу о роли византийских и национальных русских элементов в процессе возникновения древнерусского церковного пения / Т. Владышевская // Материалы IX Международного съезда славистов в Киеве. – М., 1983. – С. 10-31.
7. Гердер И. Трактат о происхождении языка [Текст] / И. Гердер: Пер. с нем. [Вступ. ст. В.М. Жирмунского]. – Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 88 с.

И.А. Пантелеева

Вплив античної декламації на формування музичних основ європейського релігійного дискурсу

У статті автор розглядає основні принципи формування музичної культури Християнства, доводить, що основні особливості унікального соціального феномена Античності – співучої перфомансної декламації – були імplementовані в релігійний спів, що вважається одним з базових елементів релігійного дискурсу.

I.A. Pantelyeyeva

Influence of Antiquity's Declamation on Formation of Musical Bases of the European Religious Discourse

In article the author examines the main principles of formation of musical culture of Christianity, proves that the basic features of this unique social phenomenon of Antiquity – melodious performance declamation – were implemented in religious church chant which is considered one of base elements of a religious discourse.

Стаття поступила в редакцію 11.02.2009.